

За нарушение авторских прав в России предусмотрены такие виды юридической ответственности, как гражданско-правовая, административная и уголовная.

Актуальной проблемой правотворчества в области защиты права на свободу творчества является совершенствование законодательства об авторском праве и процедур судебной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Как показывает практика, судебная защита авторских прав весьма не эффективна. В контексте повышения эффективности государственной защиты прав граждан на свободу творчества, на наш взгляд, интересен механизм досудебного решения и урегулирования споров, позволяющий существенно сократить время разбирательства.

В заключение отметим, что в исследовательском поле философов, юристов сегодня значительное место занимает проблематика правотворчества в сфере прав и свобод человека и гражданина. Серьезное внимание уделяется правовым механизмам реализации и защиты прав и свобод человека, гарантиям свободы, охраны жизни, чести и достоинства, безопасности каждого члена общества.

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО АВСТРИИ И РОССИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

О. Н. Томюк

Интерес к проблемам законотвoрчества вызван потребностями времени и общества. Стремление к новому в праве вызвано тем, что в современных условиях жизнедеятельности субъект не удовлетворен внешним миром и ищет пути его преобразования. Коренные перемены в общественной жизни приводят к необходимости изменений в правосознании, формированию правовой культуры и целостного правового пространства. В связи с этим значимость приобретает законотвoрчество как процесс создания законов, как перевод социальных потребностей на язык правовых притязаний.

Законодательный процесс представляет собой специфическую деятельность, направленную на создание акта высшей юридической силы – закона. Законы являются универсальным регулятором наиболее важных и значимых общественных отношений, имеют общеобязательный характер, наибольшую стабильность и продолжительность действия по сравнению с другими нормативно-правовыми актами. Основными признаками законодательного процесса являются: урегулированность правовыми нормами,

специальный субъектный состав (наделенный необходимыми правами и обязанностями для участия в законодательном процессе), разделение законодательного процесса на несколько стадий. Соблюдение процедуры принятия закона – это необходимый элемент правового государства.

В настоящее время проводятся комплексные сравнительно-правовые исследования законодательного процесса в России и в зарубежных государствах, имеющих федеративную форму государственного устройства²¹. В этой связи представляет интерес опыт законодательной деятельности Австрии и сравнение его с российским опытом.

Обращение к опыту Австрии обусловлено рядом факторов:

- Австрия, как и Россия, являются федеративными государствами, что обуславливает наличие в процессе принятия законов ряда характерных черт;

- законодательный процесс в Австрии прошел длительный путь становления и развития, в результате чего была выработана действенная система мер по подготовке и принятию законов;

- осуществление планирования и прогнозирования законодательной деятельности, учет интересов субъектов федераций;

- проведение консультаций субъектов федераций на различных стадиях законодательного процесса;

- процесс законотворчества в Австрии традиционно отличается особой взвешенностью, скрупулезностью, тщательностью принимаемых решений, что благотворным образом сказывается на качестве издаваемых законов.

Нормативное регулирование законодательного процесса Австрии осуществляется нормами конституции и регламента парламента: конституция содержит общие законодательные нормы, в то время как регламент четко и подробно детализирует законотворчество²².

В Австрийской Республике конституция содержит статьи, регулирующие законодательную процедуру, в соответствии с которой все участники законодательного процесса могут оказывать влияние на процесс принятия законов. Любой субъект права законодательной инициативы может выступить с законопроектом, изменяющим, дополняющим или отменяющим какие-либо правовые нормы.

²¹ См.: Марченко М. Н. Сравнительное правоведение: Учебник для вузов. Общая часть. М.: Зерцало, 2006; Решетников Ф. М. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник. М.: Изд-во «Норма», 2001; Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. М.: Юрист, 2000; Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М.: Норма, 1996.

²² Австрийская республика. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1985.

Ведущим субъектом законодательного процесса, безусловно, является высший представительный законодательный орган – парламент, так как практически весь процесс законотворчества, начиная от внесения законопроекта и заканчивая принятием законодательного акта, проходит в рамках парламентской деятельности.

Федеральное собрание (Bundesversammlung) в Австрии состоит из двух палат:

- Федеральное собрание Bundesrat (64 места). Депутаты избираются ландтагами (парламентами) земель. Земли представлены разным количеством депутатов (от 3 до 12) в зависимости от численности населения.

- Национальный совет – Nationalrat (183 места). Депутаты избираются по пропорционально-списочной системе. Партийный барьер для попадания в Национальный совет – 4 %.

Палаты заседают раздельно; единственные два случая совместного заседания предусмотрены статьей 38 закона – это приведение президента к присяге и объявление войны.

Следует отметить, что основным и наиболее активным субъектом законодательной инициативы в Австрии выступает правительство. В России, напротив, наибольшее количество законопроектов вносится депутатами Государственной Думы. Это объясняется тем, что в Австрии существует парламентская форма правления, когда победившая на выборах в парламент партия получает возможность образовать правительство. Вновь образованное правительство, в свою очередь, занимается претворением в жизнь программных целей партии, в том числе и путем реализации права законодательной инициативы.

Одним из существенных признаков федеративного государства является наличие в нем верхней палаты парламента, образуемой из представителей субъектов федерации с целью отстаивания на федеральном уровне мнений и интересов субъектов федерации.

Закон должен быть последовательно принят Национальным советом и Бундесратом и передан для подписания президенту. Поскольку Австрия является парламентской республикой, президент не имеет права вето, то есть в Австрии органы исполнительной власти не обладают правом препятствовать вступлению в силу принятого парламентом закона.

В России, напротив, Президент как глава государства наделен правом так называемого «отлагательного вето» в отношении принятого палатами Федерального Собрания закона. Отклоненный им закон не вступает в силу, если палаты Федерального собрания окажутся не в состоянии преодолеть вето Президента.

Одним из наиболее существенных признаков законодательного процесса является его поэтапность. Законодательный процесс, как в России, так и в Австрии представляет собой совокупность стадий, каждая из которых обладает своими особенностями, задачами, субъектами и направлена на решение конкретных целей. Достижение целей является необходимым условием и обязательной предпосылкой для перехода к следующему этапу.

От качества законопроекта, его необходимости и соответствия объективно существующим реалиям зависят ход, характер обсуждения и принятие закона, а также применение его на практике.

Примечательно, что в Австрии изданы даже специальные справочники, содержащие методические рекомендации по подготовке проектов законов, которые хотя и не обязательны к применению, но служат вспомогательным средством для субъектов законотворческой деятельности.

В России и Австрии круг субъектов права законодательной инициативы строго определен и закреплён в конституции. В России и Австрии правом законодательной инициативы обладают также и верхние палаты парламента: Совет Федерации Федерального Собрания РФ и Бундесрат Австрийской Республики. Но есть отличия: если в России Совет Федерации может напрямую вносить законопроекты в Государственную Думу, то Бундесрат Австрии этим правом не обладает, а подготовленные им законопроекты могут быть внесены в Бундестаг только через федеральные правительства этих стран.

В России и Австрии правом законодательной инициативы наделены и некоторые другие субъекты права законодательной инициативы. Так, в России правом законодательной инициативы наделяются субъекты федерации²³. Законодательство Австрии наделяет правом законодательной инициативы такой субъект, как граждане, закрепляя на федеральном уровне право народной инициативы. В Российской Федерации лишь в отдельных субъектах существует народная законодательная (правотворческая) инициатива (например, в Свердловской области)²⁴.

Народная правотворческая инициатива – это сложный институт, предполагающий, что определенное количество граждан может предложить изменения в правовые акты посредством внесения

²³ Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации: Теория, практика, методика / под ред. А. В. Гайды, М. Ф. Казанцева, К. В. Киселева, В. Н. Руденко. Екатеринбург: Б. и., 2001.

²⁴ Законодательство и правотворческий процесс в Свердловской области: состояние, проблемы, совершенствование / под ред. А. В. Гайда, М. Ф. Казанцев, К. В. Киселев и др. Екатеринбург: ИФИПР УрО РАН, 1999.

проектов правовых актов в представительный орган или путем вынесения их на референдум. В российском законодательстве институт народного правотворчества появился лишь в конце XX в. и до настоящего времени является одним из наименее развитых институтов публичного права²⁵.

В Российской Федерации и Австрийской Республике законодательство предусматривает, как правило, три чтения законопроекта. Процедура первого чтения законопроектов в парламентах России и Австрии заключается в определении необходимости принятия закона, детальном ознакомлении депутатов парламента и других участников законотворческого процесса с предлагаемым проектом закона, информировании широкой общественности о поступившем законопроекте и о том круге проблем и вопросов, которые предлагается законодательно урегулировать. В процессе обсуждения какие-то положения законопроекта могут быть подвергнуты изменению, дополнению или исключению из текста документа.

Как в России, так и в Австрии решение о принятии закона должно быть поддержано большинством голосов от общего числа депутатов палаты, а в некоторых случаях, в зависимости от вида принимаемого законодательного акта, содержатся требования об его одобрении квалифицированным большинством.

Необходимым элементом федеративного государства является участие в законодательном процессе верхних палат парламента, реализация и защита мнений и интересов субъектов федерации образованных из представителей субъектов федерации. Учет, реализация и защита мнений и интересов субъектов федерации через их представителей в федеральном парламенте выступает необходимым условием решения проблем регионов, устранения противоречий между центром и регионами, является действенной гарантией целостности и стабильности союзного государства.

В Австрии Бундсрат не может отклонить принятый Национальным Советом закон, а вправе лишь подать протест на него, который достаточно легко может быть преодолен Национальным Советом. В России, хотя Совет Федерации и может отклонить любой, а не только требующий обязательного рассмотрения закон, принятый Государственной Думой, последняя в праве, не прибегая даже к согласительным процедурам, одобрить его в ранее принятой редакции квалифицированным большинством голосов.

²⁵ Руденко В. Н. Институт народной правотворческой инициативы: зарубежный опыт и его значение для Российской Федерации и ее субъектов // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Вып. 2. Екатеринбург: ИФИП УрО РАН, 2001.

В зависимости от формы правления в государстве процедура промульгации (от лат. *Promulgatio* – объявление, обнародование) может иметь свои особенности. Так, в Австрии принятые парламентом законы приобретают свой конституционный статус после их подписания федеральным президентом.

Считаем, что положительный опыт федеративных государств России и Австрии в сфере осуществления законодательного процесса может представлять взаимный интерес.

ОНТИЧЕСКИЕ И ТЕЛЕОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕМАНТИКИ НОРМАТИВНЫХ ОПЕРАТОРОВ

А. Г. Кислов

Конструирование языков деонтической (от др.-греч. *δέον* – «должное») логики и шире – логики норм²⁶, которые были бы интересны как с исследовательской, так и с прикладной точек зрения, требует наличия адекватной семантики этих языков. Такая семантика, в свою очередь, вынуждена балансировать между формальными возможностями (ограничениями) и своим содержательным насыщением, своей оправданной «философией»²⁷. Поэтому здесь будет предпринята попытка содержательно ориентированной рефлексии над предложенным нами ранее вариантами модификации и развития динамического подхода к деонтической логике²⁸.

Разработка семантики деонтических операторов («обязательно», «позволено», «запрещено» и др.) средствами динамической

²⁶ Руденко В. Н. Институт народной правотворческой инициативы: зарубежный опыт и его значение для Российской Федерации и ее субъектов // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Вып. 2. Екатеринбург: ИФИПР УрО РАН, 2001.

²⁷ Кислов А. Г. Возвращаясь к Францу Brentano из лабиринтов деонтической логики // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2012. № 1 (100). С. 71–80.

²⁸ Кислов А. Г. Семантика деонтических операторов в динамической логике высказываний // Российский ежегодник теории права. 2010. № 3. СПб.: Юридическая книга, 2011. С. 503–515; Кислов А. Г. Динамическая логика и деонтические операторы «в строгом смысле» // Философия науки. 2012. № 3(54). С. 65–80; Кислов А. Г. Динамический подход к деонтической логике: семантика нормативных операторов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Т. 13. № 3. С. 20–35; Кислов А. Г. Семантика позволенного: шероховатости деонтического ландшафта // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2013. № 5 (122). С. 128–142; Кислов А. Г. Динамика действий в семантике деонтической логики // Следование правилу: рассуждение, разум, рациональность. СПб.: Алетей, 2014. С. 90–103.